

УДК 316.334:314. 5/.6; 316.356.2

**ВТОРИЧНОЕ МАТЕРИНСТВО:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ
РЕПРОДУКТИВНЫХ ПЛАНОВ
SECONDARY MOTHERHOOD: SOCIOCULTURAL
CONTEXT OF REPRODUCTIVE PLANS**

В.С. Иванова^{1,2}, Г.В. Петрова¹
V.S. Ivanova^{1,2}, G.V. Petrova¹

¹Томский политехнический университет, Россия

²Томский государственный университет, Россия

¹Tomsk Polytechnic University, Russia

²Tomsk State University, Russia

Иванова Вера Степановна, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30); доцент кафедры социологии Томского государственного университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 36).
E-mail: vorobjevaip@mail.ru

Петрова Галина Вячеславовна, студентка кафедры социологии, психологии и права Института социально-гуманитарных технологий Томского политехнического университета (Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, д. 30).
E-mail: Galchonoktomsk@mail.ru

В статье обосновывается значимость проблем, связанных с кризисом современной семьи, причинами этого кризиса, а также вопросов родительства и материнства. Особое внимание уделено вторичному материнству как совокупности биологических, психологических и социальных функций женщины, направленных на продолжение рода и позволяющих раскрыть понятие социального института родительства. Несмотря на важность отцовства в институте семьи, матери в большей степени могут осознавать причины, способствующие или, наоборот, затормаживающие процесс принятия решения о рождении второго ребенка. Исходя из этого, была сформулирована исследовательская проблема: каковы основные факторы, влияющие на принятие решения молодых родителей о рождении второго ребенка? На основе анализа результатов исследования, целью которого было выявление основных условий вторичного материнства,

проведенного в 2012 г. (метод полуструктурированного интервью; в качестве информантов выступили молодые матери до 30 лет, имеющие одного ребенка), была определена степень влияния основных факторов и построены модели поведения молодых матерей. Сделано несколько выводов относительно готовности молодых матерей к вторичному материнству, а также выявлена степень влияния таких факторов, как материальное благополучие семьи, роль государственной социальной поддержки и внутрисемейные отношения.

Ключевые слова: родительство, кризис семьи и брака, вторичное материнство, доступность социальной поддержки, внутрисемейные отношения.

The article explains the significance of the problems associated with the crisis of the modern family, the causes of the crisis and the issues of parenthood and motherhood. Special attention is given to motherhood as a secondary aggregate of biological, psychological and social functions of women aimed at procreation, and help explain the concept of the social institution of parenthood. Despite the importance of fatherhood in the Institute of the family, mothers are more aware of the reasons or vice versa decelerates the process about decision for the second child. On this basis, the research problem was formulated: what are the main factors influencing the decision of young parents on the birth of the second child? Based on the analysis of the results of the study, which aimed to identify the main conditions of the secondary maternity, conducted in 2012 (the method of semi-formal interview; young mothers under 30 years with one child were the informants), the degree of influence of the main factors of this phenomenon was defined. The authors have made several conclusions regarding the readiness of young mothers with the secondary motherhood, and revealed the degree of influence of such factors as the material welfare of the family, the role of state social support and relations into the family.

Key words: parenthood, crisis of family and marriage, secondary maternity, availability of social support, family relations.

Интерес к вопросам семьи и брака давний, непреходящий не только у социологов, но и исследователей других областей. В разные периоды времени проблема семейно-брачных отно-

шений являлась вызовом по отношению к субъектам социального управления. Особенно в периоды трансформаций общество заинтересовано в сохранении и благополучии семьи. В связи с чем изучение семьи, связанных с ней тем родительства, материнства, их состояния в современной ситуации, а также понимание молодых семей важности и готовности к родительству как фундаментальной основе семейно-брачных отношений, более чем актуально.

Сегодня современная семья испытывает на себе колоссальное количество динамических кризисных явлений. Существенно изменились потребности людей в исполнении семейных функций и ролей (экономических, репродуктивных, воспитательных и т. д.), существовавших на протяжении длительного времени [1]. Причин кризиса семейно-брачных отношений называется множество: особенности социально-экономического характера, социально-культурные изменения, отразившиеся на организации частной сферы жизнедеятельности индивида и способствующие «неуклонному снижению брачности» [2. С. 37]. Последствия кризисных явлений семьи выражаются не только в снижении брачного поведения, но и в появлении альтернативных форм брака (прослеживается тенденция уменьшения количества зарегистрированных браков), увеличении числа внебрачных детей, увеличении разводов и, наконец, появлении семей, которые сознательно отказываются от возможности иметь детей (это явление получило название *childfree*). Динамичность современного брака формирует новые семейные ценности и сценарии, которые и воспринимаются наиболее активной частью населения – молодежью. От готовности молодых людей к семейной жизни, сформированности их гендерной культуры, от системы ценностных ориентаций личности зависит устойчивость их внутрисемейных отношений, а также самого института семьи.

Современная семья втянута в процесс распада родственных связей, начавшийся в период индустриализации и урбанизации общества. Социологи (А.И. Антонов, И.С. Голод, Т.А. Гурко, Н.Ю. Егорова) отмечают процесс утрачивания поведенческих норм, регулирующих выбор супруга, содержание супружеских и родительских ролей, поколенческой интеракции. Индивидуалистическое влияние регуляторов поведения преобладает над некогда устоявшимися нормами. Этому процессу способствует стремление женщин участвовать на равных правах с мужчинами во всех сферах социальной жизни и быть независимыми в экономическом плане [1, 3–5].

Особую нишу в изучении проблем семьи и брака занимает тема родительства, материнства. Вариативность подходов в изучении данной проблематики подчеркивает ее социальную значимость: изменения, происходящие с семьей, отмечены в исследованиях отечественных социологов – И.С. Голода, Т.А. Гурко, С.В. Захарова, О.Н. Безруковой и др. [3, 4, 6–8]. В одной из работ подчеркивается, что сущность института семьи состоит в исполнении задач воспроизводства. Это выражается в деторождении, благодаря которому становится возможным замещение носителей различных ролей и общественных статусов. При численном воспроизводстве появляется демографическая социальная среда, оказывающая поддержку уже имеющимся структурам и способствующая их изменениям [1].

Понятие «родительство» исследуется многими науками: философией, социологией, психологией, педагогикой, демографией и др., что свидетельствует о безусловной значимости данного явления в жизни индивида, института семьи и общества в целом. Анализ подходов показывает, что психологическое и социологическое направления представлены достаточно широко. В психологическом понимании явление носит название «осознанное родительство», включает в себя «высокую степень осознания родителями семейных ценностей, установок, ожиданий, родительского отношения и ответственности», а также понимание мотивов родительского поведения. Как социологическая категория родительство является устойчивым, эмоционально насыщенным взаимодействием реальных и потенциальных родителей, связанным с рождением детей и включающим в себя социальные роли отца и матери. Оно включает социальные функции женщины и мужчины и культурные образцы отцовства и материнства [2. С. 18].

Сложность темы родительства обусловлена тем, что оно подразумевает наличие двух человек: мужчины и женщины. Но было бы неправильно понимать «родительство» как слагаемые материнства и отцовства. Понятия «материнство» и «отцовство», в отличие от родительства, характеризуют прежде всего отдельно взятую личность. Хотя данные понятия и имеют относительную самостоятельность, но родительство как бы пересекается с поведенческими характеристиками материнства и отцовства. В нем заключена целая система

взаимосвязанных явлений, которые определяются родительскими чувствами, привязанностью к детям, а также социальными ролями и нормативными предписаниями культуры. Родительство – это реальное поведение, стилевые взаимодействия родителей и детей и т. д. Оно не всегда может характеризоваться только с положительной стороны, поэтому используются два термина в рассмотрении практик родительства. Так, родительство («Parenthood») применяется при анализе институциональных характеристик родительства (нормы, ценности) и юридических статусов (установление отцовства, отказ от материнства, усыновление и т. д.) [4. С. 14]. Воспитание («Parenting») используется, когда речь идёт о содержании родительских ролей и их отношении к детям, в том числе и негативных формах обращения с детьми: пренебрежение основными потребностями детей, злоупотребления, насилие.

Исследователи отмечают, что отношение молодых к будущему родительству формируется с учетом особенностей социализации, их мировосприятия, установок не только на сексуально-брачные отношения, но и на выполнение репродуктивной функции брака. В современной семье в основном 1-2 ребенка, и это становится нормой, формируется явление отложенного материнства или вообще отказ от рождения детей. Кризис родительства связан не только с социально-экономическими условиями, процессами урбанизации, но и со снижением значимости ценности полной семьи по сравнению с ценностью личного успеха, самовыражения и самоутверждения. Родительство становится второстепенным критерием внутри семейных отношений, основным же является супружество.

Одним из главных женских стереотипов в российском контексте является материнство, социальные характеристики материнской роли выделены гораздо определеннее, чем отцовской, так как роль матери имеет большее значение в процессе первичной социализации. Но не только в семье, а и на уровне других социальных институтов социализации детей роль мужчин выглядит значительно скромнее. Однако гендерные стереотипы и роли в значительной степени изменились. Женщины сегодня имеют возможность участвовать в производственной деятельности, финансовом обеспечении семьи, а иногда занимать лидирующие позиции как в семье, так и в обществе. С другой стороны, женская независимость приводит к разводам, снижению уровня рождаемости, так как индивидуалистические намерения превалируют над ценностью семейных отношений.

Особый интерес вызывает проблематизация вторичного материнства. Актуальность данной темы обусловлена, с одной стороны, демографической ситуацией в стране в начале нулевых: в 2001 году была сформулирована «Концепция демографического развития России на период до 2015 г.». Её целью провозглашалась стабилизация численности населения и создание предпосылок роста. Были предприняты некоторые меры по ее реализации, но с 2006 г. четко обозначены предложения по стимулированию рождаемости как одному из направлений улучшения демографической ситуации. Программа была направлена на «стимулирование рождения хотя бы второго ребенка, на устранение тех причин, которые сегодня мешают молодым семьям свободно и ответственно принимать решения, особенно если речь идет о втором или третьем ребенке» [9]. С другой стороны, значимость темы связана с необходимостью выявления основных причин снижения рождаемости. Исследователи в первую очередь называют следующие: низкие доходы; отсутствие нормальных жилищных условий; сомнения родителей в собственных возможностях обеспечить будущему ребенку достойный уровень медицинских услуг, качественное образование и пр. Ко всему прочему, социологи отмечают, что происходит внутренняя структурная динамика семьи.

Известный отечественный исследователь С.И. Голод в своей концепции семейных устоев выделил три типа семейно-брачных отношений, учитывая историческое развитие социума [3]. Так, традиционному обществу соответствуют патриархальные отношения, индустриальному (современному) – так называемые детоцентристские, постсовременному – «супружеские». «Детоцентристские» характеризуются планированием рождения детей, заботой о ребенке в материальном и духовном плане, он превращается в смысл жизни родителей, объект любви и радости. «Супружеские» обусловлены процессами двусторонней эмансипации (дети более независимы и свободны от родителей и женщины от мужчин). Они отличаются изменениями в семейном укладе и основываются не на кровном родстве и деторождении, а на формировании внутрисемейных отношений, где супруги отказываются от подчинения своих интересов детским [3. С. 92–95].

Молодым родителям уделяется значительное внимание, что и отражается в тех или иных положениях государственной политики [10–12]. Молодые семьи составляют 17 % от общего количества российских семей, данная семья играет определяющую роль в процессе воспроизводства населения, поскольку 3/4 общего числа детей рождается у родителей моложе 30 лет [13]. Трансформация нормативной модели деторождения в жизненных стратегиях сегодняшних россиянок обусловлена, во-первых, жилищными, материальными трудностями, которые могут провоцировать потенциальных родителей к отказу от материнства и отцовства. Во-вторых, социально-политическими факторами: непоследовательностью государства в регулировании и проведении социальной политики, направленной на повышение рождаемости и преодоление кризисных явлений семейно-брачных отношений [14. С. 50]. В-третьих, изменения в ценностной системе, перераспределении гендерных ролей привели к большей свободе выбора в семейной и социальной сферах, к формированию возможности для самореализации. Характер взаимоотношений в конкретно взятой семье стал определять и стратегию материнства.

В данной статье отражены результаты исследования, проведенного в 2012 г. с целью выявления основных факторов, обуславливающих вторичное материнство (было опрошено 18 молодых женщин до 30 лет, проживающих в г. Томске, имеющих одного ребенка, что позволяло считать их потенциальными матерями для вторичного материнства). Фокус внимания был сосредоточен на готовности молодых матерей к рождению второго ребенка. Исходным определением материнства было следующее: это «совокупность биологических, психологических и социальных функций женщины, направленных на продолжение рода и позволяющих раскрыть понятие социального института родительства». Данное определение позволяет «исследовать функционирование семьи, как малой социально-психологической группы» [15. С. 145]. Особенности материнского и отцовского поведения по отношению к ребенку описал еще Э. Фромм: в материнской любви ребенок любим просто за то, что он есть, и этой любви не надо добиваться, ее не надо заслуживать. Отцовская любовь обусловлена достижениями ребенка, выполнением обязанностей, соответствующими ожиданиями и дисциплиной [16].

Несмотря на важность отцовства в институте семьи, матери в большей степени могут осознавать причины, способствующие или, наоборот, затормаживающие процесс принятия решения о втором ребенке [17]. Была использована качественная методология, с одной стороны, позволяющая получить глубинную информацию и выявить не периферийную (фоновую), а доминирующую (ведущую) мотивацию родительства; с другой, дающая возможность «применять различные формы и не всегда нуждающаяся в насыщенном описании» [18]. Бланк полуструктурированного интервью включал в себя четыре основных блока: общие сведения о семье; вопросы экономического характера (отношение к материнскому капиталу); мнения о роли социальной поддержки государства (доступность и качество обслуживания различного рода муниципальных учреждений); последний блок позволял выявить влияние внутрисемейных отношений на принятие решения о вторичном материнстве.

Сделаны следующие предварительные замечания. Во-первых, материальная составляющая семьи является одним из первых факторов, который анализируется родителями при принятии решения о рождении ребенка. При рождении второго ребенка финансовая сторона становится еще более актуальной. В экономическом смысле степень уверенности опрошенных женщин ниже среднего, хотя в группе информантов были семьи, где средний доход семьи превышал уровень средней заработной платы по области.

Семейный доход складывается из дохода мужа и жены. В большинстве семей, воспитывающих маленьких детей, муж по умолчанию работает. В то же время женщина ухаживает за ребенком и в первые несколько лет принято считать, что это ее работа. Но некоторые женщины стараются найти подработки, особенно сейчас, когда развивается новый вид занятости – фриланс. В будущем, возможно, большинство молодых матерей будут избирать эту трудовую стратегию, т. к., по мнению опрошенных, им *«хочется и с ребенком побыть, и в тоже время дохода мужа зачастую недостаточно для удовлетворения всех потребностей молодой семьи»*. Затраты на воспитание (содержание) ребенка высоки, и респонденты не оценивают материальное положение своих семей как удовлетворительное для такого шага, как вторичное материнство, считая, что доход в их семье не позволяет родить еще одного ребенка. Приведенное высказы-

вание ярко свидетельствует об этом: *«Думаю, что нет. Мы пока к этому не готовы. Для второго ребенка хотелось бы более устойчиво на ногах стоять. ...Много денег тратится на воспитание ребенка, чтобы воспитывать двух, нужны еще большие затраты».* Детские пособия, выплачиваемые после рождения ребенка, могут получить все матери. Однако не все это делают в связи с небольшой суммой и сложностью оформления: *«Нет, не оформляла. Это суицид копейки, которых хватит на пару пачек каши в месяц. А времени при этом на оформление бумаг нужно потратить много. Свое время, особенно после рождения ребенка, мне дороже».*

Во-вторых, существует несколько программ поддержки молодых семей, которые содержат не только меры материального характера. Респонденты отмечали, что социальных гарантий недостаточно, хотя они могли бы являться стимулом для рождения детей. *«Для нормальной семьи, где работают оба родителя, эти деньги не такие уж и большие, чтобы стать существенным стимулом. Ведь нужно не только накормить, одеть, но и дать хорошее образование. ... мы уже думаем, сможем ли ее в институте выучить и жилищную площадь обеспечить».*

В-третьих, молодые мамы находятся в процессе вторичной социализации: кто-то, получив высшее образование, не имеет опыта трудоустройства или еще является студентом. Все опрошенные матери планируют вернуться либо к работе, либо учебе, причем не только ради материального благополучия, но скорее для удовлетворения социально-профессиональных намерений: карьерные устремления, творческая самореализация и т. д. Рождение второго ребенка является серьезным препятствием для осуществления личных профессиональных ориентаций. Об этом свидетельствует еще одно высказывание: *«Для меня деньги не главное, хочется чего-то добиться в жизни, ... так часто слышишь «успех». Успех – это очень привлекает, хочется понять, ощутить, что это такое».*

В-четвертых, существенным фактором влияния на решение о вторичном материнстве является работа муниципальных учреждений: медицинское обслуживание и доступность детских садов. Каждая опрошенная в той или иной степени не удовлетворена организацией, возможностью посещения, качеством обслуживания, уровнем специалистов детских медицинских учреждений. Вот часть высказываний: *«Нехватка времени врачам на детальный осмотр ребенка. Еще устаревшее оборудование. Но, даже если врачи хорошие, этого недостаточно».* Или: *«Основная проблема – это очереди, очень устаешь, приходишь в больницу очень рано, уходишь в обед, это тяжело и для меня, и для ребенка, плюс еще персонал регистратуры не самый быстродумающий».* Наконец: *«Очень мало хороших детских специалистов. Хорошего логопеда, скажем, днем с огнем не сыщешь. А если найдешь, нужно готовиться к большим затратам».* Таким образом, молодых матерей не устраивает сама система муниципального здравоохранения, те условия, в которых приходится работать и врачам, и молодым родителям.

О возможности устройства ребенка в детский сад свидетельствует высказывание: *«Просто огромные очереди, сразу говорят, что надежды на детский сад в три года нет».* Эта проблема значима для родителей, но не для всех она непреодолима, поэтому сказывается на решении о рождении ребенка она лишь в некоторых случаях. Но матери признают, что это приносит неудобства и трудности.

Стоит заметить, что при осуществлении реформ системы здравоохранения должна измениться процедура записи и оформления на прием, возможно, стоит разработать электронные аппараты наподобие мультикасс, благодаря которым можно производить запись на прием к специалистам.

В-пятых, материнский капитал, по мнению опрошенных, не является однозначной причиной вторичного материнства. Финансовая поддержка является лишь дополнительным фактором, но важнее другие аспекты. При этом допускается, что есть семьи, где материальные выплаты будут определяющей причиной при решении о рождении второго ребенка. *«Думаю, может повлиять на решение в неблагополучной семье. Для сельской местности тоже это стимул, там жилье дешевле, да и образовательные амбиции меньше, чем в городе. Получается, что материнский капитал стимулирует в большинстве своем только неблагополучные слои населения, хотя это может стать для кого-то неплохой стартовой позицией для улучшения жилищных условий».* Таким образом, экономическая поддержка государства является дополнительным стимулом в решении вопроса о вторичном материнстве, позволяет сформировать уверенность, но не решает всех внутрисемейных проблем. Те матери, которые психологические не

ощущают себя готовыми к рождению второго ребенка, вряд ли изменят свое решение под влиянием внешних факторов, таких как, например, материальная поддержка государства.

В-шестых, важным фактором, влияющим на социально-психологическую готовность матери к рождению второго ребенка, являются внутрисемейные отношения [19, 20]. Под внутрисемейными отношениями следует понимать не только отношения между мужем и женой, но и статус (узаконенный/неузаконенный) этих отношений; отношения в родительской семье, помогают ли родственники, в чем проявляется эта поддержка. Взаимоотношения в семье складываются под влиянием множественных факторов: традиции общения в родительской семье; социально-экономическое состояние общества и степень зависимости функционирования семьи от него; тип семьи (многодетная/малодетная) и её структура (главенство и подчинение, распределение ролей); степень совместимости социально-психологических характеристик партнеров и их мировосприятие. Сегодня всё большее количество семей, особенно в начале жизненного пути, пытаются выстраивать отношения на паритетных основаниях, не разделяя мужское и женское.

Опрошенные свою неготовность объясняют, с одной стороны, высокой степенью ответственности за себя, ребенка, свою семью и условиями жизни. С другой, связывают с неопределенностью, страхом перед новым опытом жизни, требующим колоссальных затрат, многих усилий и ресурсов. *«С рождением ребенка повзрослела очень, всегда думала, что я очень сознательный человек, но рождение ребенка прибавило мне в душе несколько дополнительных лет, чувство ответственности стало в разы выше. Приоритеты изменились»*. Таким образом, с появлением ребенка меняется образ жизни, трансформируются модели поведения, изменяются социальные статусы и роли, в связи с этим меняются взгляды на жизнь, а также качества личности. Одним из лейтмотивов высказываний информантов является следующее: *«...Жизнь в браке и с ребенком отличается от свободной молодежной жизни. Я не стала, конечно, унылой мамашей. Просто времени и сил теперь на посторонние дела меньше, даже просто шутить меньше начинаешь. Потому что все кажется очень-очень важным, каждая мелочь. И я постоянно думаю, как то-то или то-то может повлиять на моего ребенка. Хотя, честно говоря, мне так нравится быть в роли мамы, такой серьезной себя чувствую, взрослой»*.

В заключение на основе анализа приведенных выше данных можно подвести итоги. Во-первых, выделены две группы факторов, формирующих мотивационную структуру и обуславливающих степень готовности молодых матерей к рождению второго ребенка. К первой группе относятся внешние условия: экономическая и социальная поддержка государства; ко второй – внутренние: материальное благополучие семьи и внутрисемейные отношения. Во-вторых, на основе влияния выделенных факторов сформированы три основные модели вторичного материнства.

Первая модель – «оправдательная мотивация», характеризуется отсутствием желания рождения второго ребенка и поиском оправдательных причин, также характерна высокая степень неудовлетворенности экономической составляющей семьи и низкая оценка роли государственной поддержки. Вторая модель – «противоречивая мотивация». Для нее свойственно то, что молодые матери сомневаются в принятии решения о рождении второго ребенка. Их нельзя уличить в отсутствии желания иметь еще детей, но их степень готовности зависит от серьезной материальной поддержки как со стороны государства, так и со стороны ближайшего окружения (родных, близких, дохода собственной семьи). Третья модель – «ценностно ориентированная», связана с ценностной структурой личности матери и ее намерениями иметь второго ребенка, т. е. степень готовности вторичного материнства высока. Эмпирически не выявлены какие-либо причины отложенного материнства, представительниц, разделяющих данную модель, устраивает многое и в социальном, и в экономическом аспектах. Но в наибольшей степени их решение будет зависеть от внутрисемейных отношений, влияющих на социально-психологическое состояние и на психологическую готовность к рождению еще одного ребенка. Чувство поддержки семьи и близких позволяет склоняться к положительному решению о вторичном материнстве. Таким образом, основным фактором, влияющим на репродуктивные планы молодых матерей, являются скорее внутрисемейные отношения, нежели экономическая составляющая или социальная поддержка государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов А.И. Социология семьи: учебник / Антонов А.И. и др.; под ред. А.И. Антонова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Инфра-М, 2007. – 435 с.
2. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – 325 с.
3. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. – СПб.: ТОО ТК Петрополис, 1998. – 272 с.
4. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи. – М.: Ин-т социологии РАН, 2010. – 176 с.
5. Егорова Н.Ю. Современная российская семья: основные тенденции // СГЗ. – 2008. – № 4. – 108 с.
6. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. – 2007. – Т. XVI. – № 4. – С. 73–112.
7. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. – 2014. – № 9. – С. 85–97.
8. Причины кризиса в современной семье. URL: <http://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=62022> (дата обращения: 25.04.2015).
9. Елизаров В. Проблемы усиления экономической поддержки семей с детьми и стимулирование рождаемости // Демография.ру. URL: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=601 (дата обращения: 31.03.2015).
10. Шпаковская Л.Л., Чернова Ж. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство: дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium: журнал социальных исследований. – 2010. – № 3. – С. 19–43.
11. Родительство как социокультурный феномен. URL: <http://stud24.ru/pedagogy/roditelstvo-kak-sociokulturnyj-fenomen/97545-292000-page1.html> (дата обращения: 11.04.2015).
12. Средний возраст вступления в брак россиян. URL: <http://www.levada.ru/13-07-2012/srednij-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda> (дата обращения 28.03.2015).
13. Елизаров В. Демографический кризис – проблема государства или семьи? (Телепрограмма 31.03.07) (комментарий в цифрах и фактах). URL: <http://www.sedmitza.ru/text/409580.html> (дата обращения 24.03.2015).
14. Иванова В.С. Childfree как показатель кризиса современной семьи // Международный научно-исследовательский журнал. – 2015. – Ч. 4. – № 1 (32). – С. 50–51.
15. Зуйкова Е.М., Еруслонова Р.И. Феминология и гендерная политика: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2009. – 300 с.
16. Фромм Э. Иметь или быть?: пер. с англ. / общ. ред. и послесл. В.И. Добренькова. – 2-е изд., доп. – М.: Прогресс, 1990. – 331 с.
17. Barth S. Vaterschaftim Wandel // Sozial magazin, 2000, Heft 1, pp. 14–22.
18. Yin R. Case study research: design and methods. 5nd ed. US: Sage, 2014.
19. Meuser M. Modernized Masculinities: Continuities, Challenges and Changes in Men's Lives // Moulding Masculinities: Among Men. England: Ashgate Publishing Limited, 2003, vol. 1, pp. 127–148.
20. Fletcher A. The Shaking of the Foundations. Family and Society. London, New-York: Routledge, 1988.

REFERENCES

1. Antonov A. I. Sociologiya semyi [Sociology of the Family]: uchebnik / A.I. Antonov i dr.; pod red. A.I. Antonova. 2nd edition. M.. Infra-M, 2007, 435 p.
2. Gurko T.A. Brak i roditelstvo v Rossii [Marriage and Parenthood in Russia]. M.: Institut sociologii RAN, 2008. – 325s.
3. Golod S.I. Semya i brak: istoriko-sociologicheskij analiz [Family and marriage: historical and sociological analysis]. SPb.: TOO TK Petropolis, 1998, 272 p.
4. Gurko T.A. Teoreticheskie podhody k izucheniyu semyi [Theoretical approaches to the study of family]. M.: In-t sociologii RAN, 2010, 176 p.
5. Egorova N.Yu. Sovremennaya rossiyskaya semya: osnovnye tendencii [Modern Russian family: key trends] // SGZ, 2008, no. 4, 108 p.

6. Zaharov S.V. Noveyshie tendencii formirovaniya semyi v Rossii [Latest trends in family formation in Russia] // *Mir Rossii*, 2007, vol. XVI, no. 4, pp. 73–112.
7. Bezrukova O.N. Modeli roditelstva i roditelskiy potencial: mezhpokolennyy analiz [Models of parenting and parental capacity: intergenerational analysis] // *Sociological Studies*, 2014, no. 9, pp. 85–97.
8. Prichiny krizisa v sovremennoy semye [Causes of the crisis in the modern family]. Available at: <http://www.webkursovnik.ru/kartgotrab.asp?id=-62022> (accessed 25 April 2015).
9. Elizarov V. Problemy usileniya ehkonomicheskoy podderzhki semy s de'mi i stimulirovanie rozhdaemosti [Problems of increasing economic support for families with children and stimulating the birth rate]. *Demografiya.ru*. Available at: http://www.demographia.ru/articles_N/index.html?idR=5&idArt=601 (accessed 31 March 2015).
10. Shpakovskaya L.L., Chernova Zh. Molodye vzroslye: supruzhestvo, partnerstvo i roditelstvo: diskursivnye predpisaniya i praktiki v sovremennoy Rossii [Young adults: marriage, partnership and parenthood: discursive prescriptions and practice in modern Russia] // *Laboratorium*, 2010, no. 3, pp. 19–43.
11. Roditelstvo kak sociokulturnyy fenomen [Parenting as a sociocultural phenomenon]. Available at: <http://stud24.ru/pedagogy/roditelstvo-kak-sociokulturnyj-fenomen/97545-292000-page1.html> (accessed 11 April 2015).
12. Sredniy vozrast vstupleniya v brak rossiyan [The average age at marriage of Russians]. Available at: <http://www.levada.ru/13-07-2012/srednii-vozrast-vstupleniya-v-brak-rossiyan-23-goda> (accessed 28 March 2015).
13. Elizarov V. Demograficheskiy krizis – problema gosudarstva ili semyi? [The demographic crisis – a problem state or the family?] (Teleprogramma 31.03.07) (kommentariy v cifrah i faktah). Available at: <http://www.sedmitza.ru/text/409580.html> (accessed 24 March 2015).
14. Ivanova V.S. Childfree kak pokazatel krizisa sovremennoy semyi [Childfree as an indicator of the crisis of the modern family] // *International Research Journal*, 2015, part 4, no. 1 (32), pp. 50–51.
15. Zuykova E.M., Eruslanova R.I. *Feminologiya i gendernaya politika* [Feminology and gender policies]. M.: Dashkov i K, 2009. 300 p.
16. Fromm Je. *Imet ili byt?* [To Have or to Be?]: per. s angl.; obsch. red. i poslesl. V.I. Dobrenkova. 2nd edition. M.: Progress, 1990, 331 p.
17. Barth S. *Vaterschaftim Wandel* // *Sozial magazin*, 2000, Heft 1, pp. 14–22.
18. Yin R. *Case study research: design and methods*. 5nd ed. US: Sage, 2014.
19. Meuser M. *Modernized Masculinities: Continuities, Challenges and Changes in Men's Lives // Moulding Masculinities: Among Men*. England: Ashgate Publishing Limited, 2003, vol. 1, pp. 127–148.
20. Fletcher A. *The Shaking of the Foundations. Family and Society*. London, New-York: Routledge, 1988.

Поступила 22.05.2015 г.